

HUVITAV LEID VIRU-NIGULA KIRIKUAIAST

Ehitisarheoloogilistel väliuurimistel leiti 1988. aasta suvel Viru-Nigula kirikuaiaast noore naise matus, mis võimaldab heita täiendavat valgust ka kiriku ehitusajaloole. Luustiku asend vahetult kiriku põhjaseina kandva suurtest raudkividest vundamendi kõrval (joon. 1, 2) tekitab mõtte, et surnu võis olla maetud pärast vundamendi rajamist. Kuigi juuresolnud esemed (pronksist ristpeaga rinnanõel, kolmest traadist punutud käevõru ja luupeaga nuga; tahv. VIII, 1—3) ei võimalda matmise aega väga täpselt määratleda, ei saa see olla hilisem 13. sajandist.

Viru-Nigula kirik on seinale kinnitatud kaitsetahvli järgi püstitatud 14. sajandi lõpul. See ei ole ilmselt õige. Kunstiteadlase V. Raami arvates tuleb hoone dateerida vähemalt 13.—14. sajandi vahetusse. Kui edaspidised uuringud peaksid esialgseid matusega seotud tähelepanekuid kinnitama, võib kirik osutada veelgi varasemaks.

EIN INTERESSANTER FUND AUS DEM KIRCHHOF IN VIRU-NIGULA

Im Laufe der baugeschichtlichen Feldarbeiten wurde im Kirchhof Viru-Nigula die Bestattung einer jungen Frau entdeckt, welche neues Licht auch in die Baugeschichte der Kirche bringt. Die Lage des Skeletts — unmittelbar an dem Fundament von großen Granitsteinen, unter der nördlichen Wand der Kirche (Abb. 1, 2), läßt den Gedanken aufkommen, daß die Bestattung nach dem Bau des Fundaments ausgeführt sein könnte. Obwohl die beiliegenden Gegenstände (eine bronzene Brustnadel mit Kreuzkopf, ein aus drei Bronzedrähten gewundener Armring, ein Messer mit knöchernem Griff — Taf. VIII, 1—3) die Zeit der Bestattung nicht genau bestimmen lassen, kann sie nicht später als im 13. Jh. liegen.

Eine Tafel an der Wand der Kirche Viru-Nigula berichtet, daß die Kirche am Ende des 14. Jh. erbaut ist, was offenbar nicht zutrifft. Der Kunsthistoriker V. Raam datiert den Bau mindestens in den Wechsel des 13./14. Jahrhunderts. Falls die weiteren Untersuchungen unsere vorläufigen Beobachtungen in Verbindung mit der Bestattung bestätigen sollten, kann sich die Kirche als ein noch früherer Bau erweisen.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1989.4.10>

Хейки ВАЛК

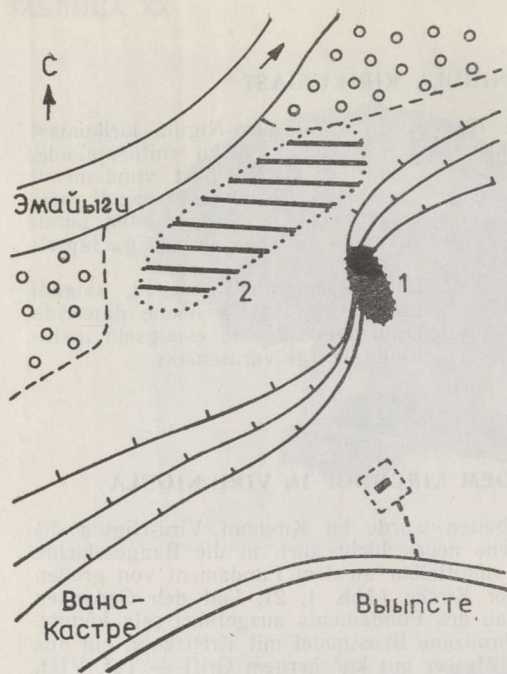
НАХОДКИ НА МОГИЛЬНИКЕ И ПОСЕЛЕНИИ МЯКСА

Научно-методическим советом Комитета культуры ЭССР проведены охранные раскопки на могильнике Мякса (Тартуский р-н). Могильник, расположенный на высокоом южном берегу долины р. Эмайыги, в 12 км восточнее Тарту (табл. IX, 1; рисунок), обнаружен в ходе мелиорации осенью 1987 г. Раскопки проведены на площади около 600 кв. м, сильно потревоженной мелиоративными работами. Обнаружено семь полностью или частично сохранившихся захоронений, а также остатки нескольких десятков совершенно разрушенных погребений. Судя по находкам¹ и топографии, мы имеем дело, по всей видимости, с могильником, на котором уже в 1907 г. проводились любительские раскопки².

Захоронения находились на глубине 0,3—0,5 м и были ориентированы головой на З, ЗЮЗ и ЮЗ. Заполнение могильной ямы почти полностью разрушенного захоронения № 1 (вероятно, молодая женщина) было насыщено углем. В нем обнаружены также черепки гончарного сосуда, украшенного волнистым орнаментом (табл. XI, 2), и семь булыжников диаметром 10—20 см. Камень диаметром 10—15 см находился и под остатками черепа. Под челюстью сохранилась оловянная пуговица (табл. XI, 4).

¹ AI 5765.

² Hausmann, R. Grabfunde aus Mekshof. — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1907. Dorpat, 1908, s. 114—119. Находки в AI 2261.

План расположения могильника (1) и поселения (2) в Мякса.

Захоронение № 2 (молодая женщина). На руках обнаружено по 2 витых петлеконечных браслета — 2 четырехпроволочных (2×2) и 2 трехпроволочных (табл. X, 1, 2). На пальцы правой руки были надеты 2 широкосрединных усатых перстня (табл. X, 10, 11). На шее обнаружено ожерелье из темно-серых зонных бус, желтого бисера, темных ребристых и винтообразных стеклянных бус, 4 бронзовых бусин, костяной бусины и бубенчика (табл. X, 3). На груди находилась кольцевидная фибула (табл. X, 7), у правого плеча — полая зооморфная подвеска с остатками кожаной полоски (табл. X, 9). Рядом с правыми ребрами обнаружен ключ (табл. X, 6) и бронзовый предмет неопределенного назначения (табл. X, 12). По обеим сторонам черепа лежало по 2 простых височных кольца — одна пара из толстой, другая — из тонкой проволоки (табл. X, 4, 5). На дужке одного из последних находилась желтая зонная бусина. На внутренней стороне браслетов сохранились остатки шерстяного пояса³ (табл. X, 8), а также нашивная кайма рукавов, изготовленная из узких полос импортной шерстяной ткани темно-коричневого цвета⁴.

Захоронение № 3 (женщина?). На правую руку были надеты перстень с витой, украшенной бронзовыми спиральками передней частью (табл. XI, 13) и витой петлеконечный браслет (2×2), на левую руку — витой петлеконечный браслет с одним обрубленным концом и узкопластинчатый загнутоконечный браслет (табл. IX, 2.1). Обнаружены остатки елового⁵ гроба. Захоронение № 4 (мужчина): у левой тазовой кости обнаружена железная пряжка (табл. XII, 14). Захоронение № 7 (женщина): на груди находилась бусина с желтой волнистой инкрустацией; от гроба сохранилось лишь 3 гвоздя.

В перемешанной в ходе мелиоративных работ почве обнаружены остатки полностью разрушенного женского захоронения. На обломках черепа прослеживались следы бронзового венкообразного головного убора, состоявшего, видимо, из обнаруженных поблизости 11 западноевропейских монет-подвесок второй половины 14 — первой половины 15 вв.⁶ и 2 круглых подвесок (табл. XII, 6, 10—12). Непосредственно под затылочной частью черепа, найденного в комке глинистой земли, находился камень диаметром 10—15 см. С этим же захоронением, очевидно, связаны и обнаруженные рядом 2 браслета — витой петлеконечный (2×2) и сегментовидного сечения (табл. IX, 2.6), несколько желтых и зеленых зонных бусин, 7 ромбических нагрудных бляшек (табл. XII, 13), ключ (табл. XI, 7), фрагменты многоцветной шерстяной, а также индигосиней льняно-шерстяной ткани и остатки елового гроба. Из дру-

³ Определение Б. Гардберга (Финляндия).

⁴ Определение Ю. Пезтса (AI).

⁵ Определение М. Таммета (AI).

⁶ Определение В. Соколовского (AI).

tõgo полностью разрушенного захоронения сохранилась лишь кость руки с тремя витыми четырехпроволочными (2×2) и тремя пластинчатыми браслетами (табл. IX, 2,3—5) — один из них загнутоконечный.

Погребальный инвентарь полностью разрушенных захоронений включает, кроме упомянутых предметов, еще 6 витых петлеконечных браслетов (2×2), 4 пластинчатых браслета, 2 трехпроволочных обрубленноконечных браслета (табл. IX, 2,2), 3 узких пластинчатых перстня (табл. XI, 11), 7 спиральных перстней (из них 3 простых — табл. XI, 14, 3 с сегментовидной — табл. XI, 10 — и 1 со слабовитой средней частью), 1 широкосрединный перстень (табл. XI, 12), 1 перстень с веревочным орнаментом (табл. XI, 9), 1 перстень с плетеной передней частью (табл. XI, 15), 8 круглых бляшек и 3 ромбовидные нагрудные бляшки (табл. XII, 9), 2 ромбовидных крестика (табл. XII, 7), 2 крестообразные подвески (табл. XII, 4, 5), решетчатую подвеску (табл. XII, 8), остатки 3 тонкопроволочных височных колец, 8 ключей (табл. XI, 5), 7 гвоздей, железное поясное кольцо и 2 обломка шпор (табл. XI, 8). Вероятно, снаряжению всадника принадлежат и другие железные предметы: 2 кольца (табл. XII, 1), пряжка (табл. XII, 2) и предмет неопределенного назначения (табл. XII, 3). Погребальный инвентарь датируется второй половиной 13 — первой половиной 15 вв. и сходен с находками соответствующего времени из могильника Макита⁷, а также с материалом могильников Вялги и Кусма Калтри⁸ в Западном Причудье.

На территории могильника Мякса обнаружены и остатки культурного слоя поселения раннего железного века. Вскрыто 5 заполненных камнями и землей ям, содержащих отдельные фрагменты лепной посуды, среди которой следует выделить черепки штрихованной и украшенной ямочным орнаментом керамики (табл. XI, 1, 3). Обнаружен и маленький обломок неопределенного железного предмета (табл. XII, 3).

Размеры и форма вскрытых ям: № 1 — круглая, диаметр 0,8—1,0 м, глубина 1,2 м; № 2 — круглая, диаметр 1,2 м, глубина 0,45 м; № 3 — вытянутая, длина 2,3 м, ширина в середине 1—1,05 м, на концах 0,5 м, глубина 0,25—0,3 м; № 4 — круглая, диаметр 1,4—1,45 м, глубина 0,7 м; № 5 — круглая, диаметр 1,5—1,7 м, глубина 0,3—0,35 м. Яма № 1 после заполнения использовалась под очаг. Ямы № 3 и 4 имели плоское, остальные — вогнутое днище. На дне ямы № 4 прослеживался тонкий слой темной земли.

На берегу р. Эмайыги, в 100—200 м севернее могильника, обнаружен культурный слой поселения II тыс., занимавший территорию 300—400×80—100 м. Мощностъ культурного слоя достигала у реки 0,8—0,9 м. Подъемный материал⁹ состоит из гончарной керамики, 3 стеклянных бусин и нескольких железных предметов.

⁷ Valk, H. Die Steinsetzung und der Dorffriedhof von Makita. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1987, № 4, с. 380—385; Valk X. Новые открытия на могильнике Макита. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1988, № 4, с. 364—370.

⁸ Находки из Вялги — АИ 1860, 4209, 5405; находки из Кусма Калтри — АИ 1646.

⁹ АИ 5801.

Heiki VALK

LEIUD MÄKSA KALMISTULT JA ASULAKOHALT

Mäksal uuriti maaparandustöödel avastatud ja nende tõttu kahjustatud 13. sajandi teise poole — 15. sajandi esimese poole laibakalmistu lõhutud osa (tahv. IX, 1; joonis). Avastati 7 tervet või osalt säilinud, peaga W, WSW või SW poole suunatud matust. Üks savinõuga haud oli täidetud kivide ja söeseguse mullaga. Luustike juurest ja 20—40 lõhutud matusest pärinev vajjapärased ilmeka leiumaterjal (tahv. IX—XII) sisaldab peamiselt sörmuseid ja käevõrusid. Leiti ka võtmeid, ripatseid, rinnalehti, ripatsmünste, klaas-, pronks- ja luuhelmeid, oimurõngaid, pandlaid, vöörõngaid, tekstiilijäänuseid, naelu, kanusekatkeid, oletatavaid ratsmeosade jäänuseid, rõngassõlg, nõõp ja nuga.

Kalmistu territooriumil, Emajõe kõrgel kaldal avastati varase rauaaja asulakoha jälgi. Viie kividega täidetud lohu uurimisel leiti üksikuid savinõukilde (tahv. XI, 1, 3), millest osal esines riipimisjälgi ja lohukesi. Teine, II aastatuhandesse kuuluv asulakoht paikneb kalmistust 100—200 meetri kaugusel, vahetult jõe ääres.

Heiki VALK

FUNDE VOM GRUFTGRÄBERFELD UND VOM SIEDLUNGSPLATZ MÄKSA

In Mäksa wurde der zerstörte Teil eines Gruftgräberfeldes der zweiten Hälfte des 13. Jh. — der ersten Hälfte des 15. Jh. untersucht (Taf. IX, 1; Abb.), welche durch Melioration sowohl entdeckt als auch beschädigt worden war. Es wurden sieben ganz oder zum Teil erhaltene Bestattungen, Kopf nach W, WSW oder SW gerichtet, aufgedeckt. Eine Grabgrube, in welcher ein Tongefäß gefunden wurde, war mit Steinen und kohlehaltiger Erde angefüllt. Das bei den Skeletten und von 20—40 zerstörten Bestattungen erhaltene Fundmaterial (Taf. IX—XII) ist wotischen Charakters und enthält vorwiegend Finger- und Arminge. Überdies wurden Schlüssel, Anhänger, Zierblechanhänger, Anhängemünzen, Glas-, Bronze- und Knochenperlen, Schläfenschmuck, Schnallen, Gürtelringe, Textilüberreste, Nägel, Sporenfragmente, vermutlich Reste von Zaumteilen, eine Ringfibel, ein Knopf und ein Messer gefunden.

Auf dem Territorium der Grabstätte, an einem hohen Ufer des Flusses Emajõgi, wurden Spuren von einem Siedlungsplatz der vorrömischen Eisenzeit entdeckt. Fünf von Steinen gefüllte Vertiefungen wurden untersucht und dabei einige Tongefäßscherben, manche mit Strichspuren und Grübchen (Taf. XI, 1, 3) gefunden. Ein zweiter Siedlungsplatz (II. Jahrtausend) hat sich aber 100—200 m von der Grabstätte entfernt, direkt am Fluß, befunden.

Aivar KRIISKA, Ain LAVI

DER EISENZEITLICHE SIEDLUNGSPLATZ PEATSKIVI

Im westlichen Peipusseegebiet zeichnet sich die Umgebung von Alatskivi (ehem. Kirchspiel Kodavere) als ein altes Besiedlungszentrum aus, wo zwei Burgberge, die Steinsetzungen des I. Jahrtausends in Lahepera und Alasoo, ein Hügelgrab aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends in Savastvere und manche eisenzeitliche Siedlungsplätze (Naelavere, Lahepera, Alasoo, Savastvere) zu nennen sind. Besonders bekannt ist ein Burgberg auf einem Eskerrücken im Urstromtal von Alatskivi, der im Volksmunde als «Bett des Helden Kalevipoeg» bezeichnet wird (Abb. 1). In den Jahren 1968—1969 und 1971 wurden dort archäologische Forschungen durchgeführt.¹ 50 Meter westlich davon ist ein größerer Hügel (volkstüml. Kooljamägi = Totenberg) — vermutlich eine alte Begräbnisstätte.² Am südwestlichen Fuße des Burgberges gibt es eine nasse Mulde, und 40—200 m südlich und südwestlich davon, am Rande des Urstromtales befindet sich der Siedlungsplatz Peatskivi (Taf. XIII, 1), dessen Kulturschicht auf einer Fläche von ca. 2,5 Hektar zu verfolgen ist.³

¹ Аун М. Об исследовании городища «Ложe Калевипоэга» в Алатскиви. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1974, № 1, S. 90—93.

² Jung, J. Manuskript Nr. 17 (im topographischen Archiv AI). Vom nördlichen Tartumaa gibt es noch manche Berichte über Begräbnisstätten, die an Burgbergen liegen — z. B. in Reastvere, Lähte und Saadjärve. Insgesamt sind in Estland Angaben über 15 Grabstätten vorhanden, die sich in der Nähe der Burgberge oder sogar auf deren Territorium befinden. Während es sich zumeist um mittelalterliche, teils bis ins 17. Jh. reichende Grabstätten handelt, gibt es im Gruftgräberfeld Pada (vielleicht auch in Kullamaa) Funde sogar aus dem Ende der Vorzeit.

³ Siehe: Inspizierungsbericht von A. Lavi im topographischen Archiv, Funde AI 4728. Frühere Berichte über die Ortsnamen Peatskivi und Alatskivi in schriftlichen Quellen stammen aus dem Jahr 1582 und 1601. Man nimmt an, daß diese Dorfnamen auf die dort einst gelegenen Mühlen zurückgehen (s. Pall, V. Põhja-Tartumaa kohanimed. Tallinn, 1969, S. 16, 176).